

Аюпов Тимур Маратович
КЫРГЫЗСКИЙ СЛЕД В БИОГРАФИИ ИЛИАСА АЛКИНА – АКТИВНОГО
УЧАСТНИКА БАШКИРСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Аюпов Тимур Маратович
БАШКЫРТ УЛУТТУК КЫЙМЫЛЫНЫН АКТИВДУУ КАТЫШУУЧУСУ ИЛИАС
АЛКИНДИН БИОГРАФИЯСЫНДАГЫ КЫРГЫЗ ИЗИ

Ayupov Timur Maratovich
THE KYRGYZ TRACE IN THE BIOGRAPHY OF ILIAS ALKIN, AN ACTIVE
PARTICIPANT IN THE BASHKIR NATIONAL MOVEMENT

УДК 94(470.57)

***Аннотация.** Статья посвящена видному татарскому революционеру Илиасу Алкину, ставшему после 1917 г. активным деятелем национального движения, в том числе в соседней Башкирии. В ней рассматриваются основные этапы его жизни и деятельности, в частности, период становления как ученого-географа, крупного специалиста по экономике и картографированию Средней Азии. Особое внимание уделяется страницам его биографии, связанным с пребыванием в Киргизской ССР. Предпринимается попытка сравнить судьбы попавших под молох тоталитарного режима И. Алкина и приходившегося ему родственником Юсуфа Абдрахманова.*

***Ключевые слова.** Илиас Алкин, революция, Башкирия, национальное движение, Средняя Азия, экономическая география, репрессии.*

***Аннотация.** Макалa 1917-жылдан кийин улуттук кыймылдын, анын ичинде коңшу Башкириянын активдүү ишмери болгон көрүнүктүү татар революционерИ Илиас Алкинге арналган. Эмгекте анын өмүрүнүн жана чыгармачылыгынын негизги этаптары, атап айтканда, географ, Орто Азиянын экономикасы жана картографиясы боюнча ири адис катары калыптанган мезгили каралат. Анын Кыргыз ССРинде болушуна байланыштуу биографиясынын барактарына өзгөчө көңүл бурулат. Тоталитардык режимден курман болгон И.Алкин менен анын тууганы Жүсүп Абдрахмановдун тагдырын салыштыруу аракетин көрүлүүдө.*

***Негизги сөздөр.** Илиас Алкин, революция, Башкырыстан, улуттук кыймыл, Орто Азия, экономикалык география, репрессия.*

***Abstract.** The article is devoted to the prominent Tatar revolutionary Ilias Alkin, who became an active figure in the national movement after 1917, including in neighboring Bashkiria. The paper examines the main stages of his life and work, in particular, the period of his formation as a geographer, a major specialist in economics and mapping of Central Asia. Special attention is paid to the pages of his biography related to his stay in the Kyrgyz SSR. An attempt is made to compare the fates of those who fell under the moloch of the totalitarian regime of I. Alkin and his relative Yusup Abdrakhmanov.*

***Key words.** Ilias Alkin, revolution, Bashkiria, national movement, Central Asia, economic geography, repression.*

Башкирское национальное движение, возникшее после Февральской революции 1917 г., являлось частью демократического движения народов России за право на самоопределение в составе федеративного государства. В социальном отношении оно было неоднородным: в числе его активных участников одновременно значились дворяне и крестьяне, монархисты и социалисты, мullahы и атеисты. Направляющей силой движения стала зарождающаяся национальная интеллигенция. Широкой была и география участников движения. В нем были представлены все регионы Исторического Башкортостана, т.е. уезды и волости Оренбургской, Уфимской, Самарской и Пермской губерний с численно преобладавшим башкирским населением. Однако, в национальном движении за автономию Башкортостана, кроме самих

башкир, принимали участие представители и других народов – татары, русские, узбеки, ногайцы и др. Так, в истории Башкирского национального движения и гражданской войны важное место занимает татарский национально-ориентированный революционер Илиас Алкин (1895–1937).

Башкирское национальное движение в научных работах советского периода рассматривалось исключительно с критических позиций, его характер определялся как «контрреволюционное» и «националистическое». Перелом в подходе к изучению истории движения произошел в конце 1980-х гг., только с началом политики «перестройки» и «гласности». Во многом это было связано с реабилитацией одного из его главных лидеров А.-З. Валидова (в эмиграции – Ахмед Зеки Велиди Тоган) – выдающегося общественно-политического деятеля и ученого-востоковеда. В стране началась публикация его трудов, в первую очередь «Воспоминаний», которые были переведены с турецкого на русский, башкирский и узбекский языки. Отдельные отрывки из этого сочинения впервые были переведены на кыргызский язык и опубликованы известным ошским педагогом-методистом Акрамом Валиевым в 2002 г. [1].

В это же время было много сделано и для возвращения доброго имени другим активным участникам Башкирского национального движения, в том числе Илиасу Алкину. Особая заслуга в этом принадлежит академику Академии наук Татарстана Индусу Тагирову [2]. Большая работа по систематизации и публикации материалов, касающихся биографии И. Алкина, была проделана казанским профессором Булатом Султанбековым. В частности, в одной из его статей были обнародованы документы, которые могут помочь исследователям более полно представить башкирский период жизни и деятельности татарского революционера [3].

Илиас Саид-Гиреевич Алкин родился в д. Алкино, Мамадышского уезда, Казанской губернии, в дворянской семье. Его отец – Саид-Гирей, считавшийся первым дипломированным адвокатом из татар, в 1906 г. был избран депутатом I Государственной Думы от партии кадетов. Сам Илиас окончив Первое Казанское реальное училище, в 1914 г. поступил в Петербургский политехнический институт им. Петра Великого. В годы учебы в столице он участвовал в создании подпольного кружка студентов-мусульман «Татар учагы» (Татарский очаг), члены которого испытывали на себе влияние социал-демократических идей. В это же время укрепились личные контакты И. Алкина с политическими деятелями – **С.Максуди, Г.Исхаки, А.-З.Валидовым, А.Букейхановым** и другими, ставшими уже заметными фигурами в общественной жизни мусульман России. В 1915 он был мобилизован в армию, участвовал в первой мировой войне.

По окончании Константиновского артиллерийского училища в чине прапорщика в 1917 г. Алкин был направлен в г. Казань для продолжения службы во 2-й артиллерийской бригаде. Там возникло несколько мусульманских организаций. Солдаты избрали его сначала в бригадный комитет, а затем председателем гарнизонного Мусульманского совета. В мае 1917 г. он принимал участие в работе 1-го Всероссийского мусульманского съезда, по ходатайству которого в г. Казани было образовано Всероссийское мусульманское военное шуро (совет), куда были избраны также братья Ильяс и Джангир Алкины. Вместе со своими соратниками он начал издавать газеты «Безнен тавыш» (Наш голос) на татарском и «Известия Всероссийского мусульманского военного шуро» на русском языках. В 1917 г. также был выбран членом Всероссийского Учредительного собрания от Казанской губернии. После взятия Казани красными отступал вместе с частями чехословацкого корпуса до г. Екатеринбурга, где был выбран товарищем председателя Съезда членов Учредительного собрания. 20 ноября 1918 г. он был арестован по приказу А.В. Колчака и сослан в г. Уфу. Там часть членов Учредительного собрания решили прекратить борьбу с большевиками и начать сопротивление режиму Колчака. Созданная специальная комиссия во главе с Алкиным поехала в Башкирию для переговоров о совместных действиях против белых.

Став начальником штаба башкирских войск И. Алкин вместе с членами Башкирского правительства решил перейти на сторону советской власти. В феврале 1919 г. он был назначен наркомом труда и одновременно заместителем военного комиссара Башкирской республики, а также членом Башревкома [4.28]. В том же году вступил в ряды РКП(б). В 1919-1920 гг. И. Алкин занимал должность председателя Совета народного хозяйства Башкирии.

Не согласившись с ограничением прав Башкирской автономии А.-З. Валидов в июне 1920 г. прекратил сотрудничество с большевиками и уехал в Восточную Бухару, где стал одним из организаторов басмаческого движения. Следуя его установке о разрыве с советской властью, большинство членов Башревкома также в знак протеста ушли в коллективную отставку и выехали в Среднюю Азию. Илиас Алкин, как и многие истинные интеллигенты и патриоты, действующие на политической арене той сложной эпохи, попытался избежать излишней конфронтации. Однако вскоре он был все же арестован по приказу нового председателя БашЧК как один из руководителей «мятежной» Башкирской республики, вывезен в Москву и помещен в Бутырскую тюрьму. В ней, находясь под следствием, он провел около 5 месяцев, в том числе в одиночной камере.

После освобождения и личной встречи с И.В. Сталиным в конце декабря 1920 г. он был определен на работу в Коммунистический университет трудящихся Востока (КУТВ), сначала на должность заведующего кабинетом экономики и географии зарубежного Востока, а с 1922 г. – доцента и научного сотрудника НИИ при университете. Являлся участником научных дискуссий 1920-х гг. по методологическим вопросам экономической географии [5, л. 12-14]. Параллельно с работой в Коммунистическом университете трудился старшим научным сотрудником и куратором по картам Средней Азии в НИИ Большого Советского Атласа мира, созданном в 1933 г. при ЦИК СССР.

В эти годы раскрывается творческий потенциал молодого ученого, взявшегося за исследование экономической географии Средней Азии. Скрупулезное изучение многих аспектов экономики региона нашли отражение в ряде научных публикаций. Особенно продуктивным оказалось его сотрудничество с журналом «Революционный Восток», где был опубликован ряд серьезных статей о развитии народного хозяйства Средней Азии [6; 7; 8]. Список опубликованных работ ученого дополняет фундаментальный научный труд «Средняя Азия. Экономико-географический очерк Кара-Калпакстана, Киргизстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана. Часть 1» (М., 1931, 389 стр.).

Занимаясь проблемами экономической географии Советского Востока, Илиас Алкин сам неоднократно посещал среднеазиатские республики, в том числе дважды Кыргызстан. Впервые поехал туда летом 1925 г. Взяв отпуск, вместе со своей женой он отправился погостить к ее брату Оскару Мамину, который тогда служил в отделении милиции г. Пишпека. В городе он встречался с племянницей жены Софией и ее мужем Мустафой Ямбулатовым, работавшим в КирЦИКе, а позже при представительстве Киргизской ССР в Москве, а также со своим товарищем по Санкт-Петербургу, Али Маракеевым, который работал заведующим отделом промышленности в Госплане Киргизии. Часть же отпуска провел на курорте «Арашан», где около месяца лечился от ревматизма и воспаления седалищного нерва. Там же впервые познакомился с видным узбекским просветителем и журналистом Мунаввар-Кары Абдурашидхановым, который отдыхал на курорте со всей своей семьей. У него один раз даже обедал, но разговор между ними был затруднителен, т.к. Алкин плохо понимал по-узбекски, а собеседник не говорил при нем по-русски.

Второй раз И. Алкин был в г. Фрунзе летом 1928 г., получив индивидуальную командировку для сбора материалов по курсу экономики Средней Азии, который вел в КУТВ. Во Фрунзе он собирал данные по экономике Киргизии. Большое содействие в получении и ознакомлении с нужными материалами оказал председатель Совнаркома Киргизии Юсуп Абдрахманов. Потом И. Алкин проехал вдоль озера Иссык-Куль: смог отдохнуть две недели в с. Койсары, съездил в г. Каракол, а также выезжал на джайлоо-кыргызские летовки.

Следует отметить еще одно обстоятельство – Илиас Алкин состоял в родстве с женой Ю. Абдрахманова Гульбахрам Ханбалиновной (1903–1978) [2.219], видимо через её мать Магрифу Якубовну. Казашка по отцу и татарка по матери, она родила мужу пятерых детей. Их дочь Ленина в одном из интервью вспоминала, что её «мама была красивой, любящей, но домашней женщиной, а отцу был нужен человек, равный с ним по развитию...» [9].

Из показаний, данных Алкиным в НКВД уже после ареста в 1937 г., известно и о других его встречах с Абдрахмановым, в г. Москве. «Я однажды видел его в Кирпредставительстве, должно быть, в 1926/1927 г., и на улице около Центральных бань в 1929/1930 г. Он мне сказал,

что приехал учиться и дал свой телефон. Я не имел времени позвонить» – читаем в архивном документе [10, л. 25].

Круг лиц, с которыми встречался И. Алкин, был очень широк: начиная от рядовых колхозников и заканчивая Енукидзе и Сталиным, но следователи особое внимание обращали именно на «среднеазиатский след» в его биографии. Очевидно, они пытались найти связи Алкина с басмачами и другими «лицами коренных национальностей», подозреваемыми в контрреволюционной деятельности. Однако он так и не отрекся от своих деяний, не бросил тень ни на кого, с кем работал или имел дело. В этом проявилась не только его честность, но и мужество.

Судьбы Илиаса Алкина и Юсупа Абдрахманова оказались одинаково трагическими. Последнего арестовали в том же 1937 г., подвергли пыткам за участие в т.н. «Социал-туранской партии», а главное за ведение якобы откровенно антисоветского «Дневника». По итогу оба были расстреляны как «враги народа», хотя, наоборот, и тот и другой очень рано осознали священный долг перед своим народом и проявили готовность служить ему на любом поприще. В свои 30 с лишним лет они успели сделать столько, сколько иные не могут совершить даже за всю жизнь. К сожалению, остался нераскрытым их огромный интеллектуальный потенциал, остались нереализованными многие их таланты и дарования.

Несмотря на то, что автор «Дневника», частично изданного в Кыргызстане в начале 1990-х гг., не упоминает имени Илиаса Алкина, имеется целый пласт неисследованного, а значит и в полной мере не оцененного материала об участии Алкина в изучение географии и экономики республик Центральной Азии. Хочется верить, об этом еще будет написано в будущем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ош шаарынын эл агартуу тарыхынан үзүндүлөр жана эл агартуу ишине салым кошкон инсандар / Валиев А.В. ж.б. Ош: ОГПИ, 2002.
2. Илиас Алкин – общественный деятель, военачальник, ученый: Документы и материалы / Сост. Тагиров И.Р., Шарафутдинов Д.Р. – Казань: Гасыр, 2002. 351 с.
3. Султанбеков Б. Во главе штаба башкирских войск. Илиас Алкин // Гасырлар авазы – Эхо веков. 1998. №. 1–2. С. 40–46.
4. Военная история башкир: энциклопедия / Гл. ред. А.З. Асфандияров. Уфа: Башкирская энциклопедия, 2013. 432 с.
5. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 532 (КУТВ), оп.12, д.115 (Личное дело Алкина И.Г.).
6. Алкин И. Колхозное строительство в Таджикской ССР // Революционный Восток. 1934. №1. С. 161–177.